Глава 85: Слезливые мечты о мирских делах

Лин Тянь рассмеялся и сказал: «Мисс слишком вежливая».

Леди спокойно наблюдала картину, которую Лин Тянь усовершенствовал; чем больше она смотрела на нее, тем больше она ее любила, а также ее восхищение росло . Она не могла не сказать: «Так как молодой дворянин уже закончил картину, почему бы вам не перейти к последнему шагу и сделать этот кусок искусства бесценной семейной реликвией?»

Лин Тянь долго смотрел, прежде чем сказать: «Я не понял!»

Девушка поджала губы в улыбке. Хотя у нее был посредственный внешний вид, казалось, что бесчисленные звезды выходили из этих умных глаз, которые сверкали. Глядя на эту пару мечтательных безупречных глаз, настоящих, но одновременно эфирных, Лин Тянь не мог не чувствовать себя потрясенным в своем сердце.

Затем он услышал мягкий и сладкий голос, смиренно говорящий: «Почему бы молодому дворянину, не добавить стихотворение, чтобы как поэзия, так и искусство отражали друг друга. Только тогда, красота этой картины полностью проявится! Это также позволит этой маленькой девочке снова восхититься вашими талантами ».

Лин Тянь сердечно рассмеялся, прежде чем сказать: «Я имею смиренный талант и неглубокое обучение, я бы смутил себя, если бы попытался создать стихотворение. Что касается моих талантов, об этом можно еще меньше говорить. Если я сделаю это опрометчиво, и в конце концов оскверню глаза этой мисс, тогда это было бы преступлением! Пожалуйста, не загоняйте меня в угол, мисс.»

Глаза женщины мелькнули, как бы размышляя, и она рассмеялась: «Вначале, эта маленькая девочка была слишком самонадеянна. Поскольку я скоро уеду из этого, я не знаю, будет ли шанс снова встретиться с вами. Если бы молодой дворянин человек был

скупым на несколько капель чернил(не написал бы ничего), то разве это не будет для меня сожалением на всю жизнь, не знаю, будет ли у меня шанс встретиться с вами снова?»

Ее тон был нежным, но содержание было безжалостным и сильным!

Хотя это предложение имело скрытый смысл, его было непросто распутать. «Скоро покину это место», а также «не знаю, будет ли у меня шанс встретиться с вами снова», означает, что она не будет оставаться в течение длительного периода времени; «скупым на несколькими каплями чернил», а также «жалость на всю жизнь», означало, что она была восхищена этим молодым дворянином, кто был выдающимся в искусстве. Наконец, ее предложение «если мы не встретимся снова в будущем», намекнуло на слабый вкус молодой влюбленной девушки, а также тяжелое чувство беспомощности.

Во всем этом обмене было нечеткое указание на то, что леди пытается его проверить, но в ее просьбе была заполнена противоречивость. Таким образом, Лин Тянь мог быть уверен, что сегодняшнее выступление позволило плотно закрытому сердцу девушки, треснуть его немного, чтобы оставить его образ заклейменным на ее сердце.

Прямо сейчас, у самой девушки-художника возникли противоречивые взгляды. Часть ее надеялась, что Лин Тянь оправдает ее ожидания и создаст стихотворение для нее, чтобы сохранить как память; однако она также тайно надеялась, что Лин Тянь будет таким же, как он сказал, мелкого обучения и только хорошо разбирающегося в искусстве. Если это так, она

могла бы, естественно, стереть потрясение, которое он дал ей сегодня, и стереть его из ее сердца.

Лин Тянь ухмыльнулся внутри: «Поскольку я уже увидел сквозь твой план, то как я могу позволить тебе уйти из моей ладони? Я добавлю больше цветов к любому изображению, которое у тебя есть обо мне!»

Улыбаясь, как будто он был невозмутим, Лин Тянь неторопливо сказал: «Человек не знает, куда он пойдет в своей жизни, сродни гусям, оставляющим следы на снегу. Жизнь сама по себе неустойчива, мы собираемся и расходимся основываясь на судьбе. Точно так же, как собираются и расходятся облака, все по сути также! Все в порядке, поскольку эта дама сказала это, если я отвергну вас, это не оставит хорошего обо мне впечатления. Если это так, то, хотя это будет трудно для меня, но я буду стараться и сделаю из себя дурака. Надеюсь, что эта молодая леди не будет смеяться над моей посредственной каллиграфией и грубыми словами ».

Глаза художницы казались слегка размытыми и нечеткими в этот момент, ее губы слегка дрожали, когда они открывались и закрывались, повторяя стихотворение, которое Лин Тянь читал ранее: «Человек не знает, куда он пойдет в своей жизни, сродни гусям, оставляющим следы на снегу. Жизнь сама по себе неустойчива, мы собираемся и расходимся основываясь на судьбе. Точно так же, как собираются и расходятся облака, все по сути также! » Ее губы начали дрожать, ее глаза, казалось, потеряли весь дух. Увидев Лин Тянь, кто, казалось, не был запятнан мирскими делами, она чувствовала, что в ее сердце звучат огромные волны! Она безучастно опустилась в оцепенении, до такой степени, что даже не заметила следующие слова, которые сказал Лин Тянь.

Другая молодая леди рядом с ней осторожно подтолкнула ее, вырвав художницу из задумчивости, и она не могла не покраснеть. Даже косметика на ее лице не могла полностью скрыть румянец, и краснота распространялась даже на ее прекрасную шею. Она могла лишь слегка прошептать: «Эта маленькая девочка забылась, пожалуйста, не принимайте за это оскорбление, молодой дворянин».

Лин Тянь ясно понял, что произошло, и слегка улыбнулся, отмахиваясь от извинения: «Не беспокойтесь».

Девочка продолжила тихим голосом, почти шепотом: «Могу ли я узнать, завершена ли великая работа, которую молодой дворянин обдумывает? Эта маленькая девочка с нетерпением ждет ее прочтения». Когда она закончила говорить, она снова покраснела. Тон ее предложения на самом деле был немного застенчивым, с некоторой степенью нелепости и некоторой застенчивостью.

За ней, две женщины среднего возраста не могли не остановиться в шоке, это был их первый раз, когда эта маленькая принцесса так поступала, с момента ее рождения! Они не могли не посмотреть друг на друга с тяжелыми выражениями. Затем они направили свои взгляды на эту девушку, их глаза были полны беспокойства и паники.

Лин Тянь целенаправленно задержал свой взгляд на теле художницы немного дольше обычного, прежде чем обернуться, и он сказал: «Я побеспокоил эту юную леди, которая уже так долго ждала, как я могу осмелиться быть пренебрежительным?» Хотя его взгляд был только слегка дольше, чем обычно, но как эта чувствительная девушка не почувствовала бы этого? Она не могла не задрожать немного в ответ.

Углы губ Лин Тянь свернулись, показывая слабо заметное улыбающееся выражение. Он поднял

кисть и слегка опустил ее в чернила. Удерживая дыхание, его кисть внезапно взлетела, мягкий наконечник кисти, плавающий на нетронутой белой бумаге, словно дракон, парящий сквозь огромные небеса, а затем, как журавли, танцующие на бессмертной горе. С одной стороны, рядом с ивами, танцующими на ветру, появилась полу курсивная каллиграфия, как мимолетные облака и проточная вода, как будто созданная самими небесами.

Как будто освежающий ветерок поднялся, с яркой луной над головой, стихотворение появилось на бумаге без единого следа. Мазки были энергичными, но эфемерными, смелыми и внушительными, изящными и изысканными! Только эти несколько слов придавали всему миру картины тайну, как будто наблюдатель, смотрел на безграничный горизонт.

«Высокое дерево, увенчанное нефритом,

Мириады веток, свисающие, как шелк,

По чьему замыслу, ваши листья настолько прекрасны?

Весенние февральские ветры, как лезвие ножниц.»

(Наверное на китайском это имеет смысл :D)

Когда дело дошло до надписи его имени, Лин Тянь немного подумал, но не оставил его имени. Вместо этого он записал на нем слова «Слезливые мачты, о мирских делах». Он подумал про себя: «Поскольку у тебя есть опасения и ты хочешь четко прорисовать линию, я дам тебе дозу лекарства! Надо знать, что для того, чтобы по-настоящему оценить, что хорошо в этом мире, нужно захватить возможность, которая им предоставляется при первой же возможности! В смертном мире, когда потеряна возможность, никто, не может вернуться назад, чтобы снова попросить об этом. В то время, даже если вы исключительно талантливы, или прославленный персонаж с неограниченным богатством, то, что вас ждет, все равно будет «Слезливыми мечтами о мирских делах»!»(абсолютная чушь:D)

В то же время Лин Тянь внутренне праздновал, что он был поклонником поэзии Тан в своей предыдущей жизни; иначе он бы определенно сделал из себя дурака сегодня!

Положив очень изящно кисть сбоку, Лин Тянь даже не взглянул на его стихи, его лицо сохраняло его естественное и безудержное чувство. Это было как будто то, что он только что написал, не имело большого значения!

Что касается его плагиата(то что он написал, было написано кем-то другим в его предыдущем мире), Лин Тянь не чувствовал, что это было неуместно, и еще более маловероятно, что-то чего стоит смущаться. Его образ мышления был: «Поскольку в этом мире нет таких вещей, тогда позвольте мне заполнить этот пробел! Пять тысяч лет культуры в Китае, пусть они также святят в этом мире! Даже если этот мир не имеет прекрасных гор и рек, тянущихся более восьмидесяти тысяч миль!»

http://tl.rulate.ru/book/7805/186564